

Рой Бёрман указывает на некоторые аналогии четлатским домохозяйствам в *таравадах* — социальных подразделениях наяров Кералы, т. е. населения ближайших районов материковой Индии, но не развивает эту тему. Вероятно, сходство это не случайно, и жаль, что ему не уделено больше внимания в книге. Об этом сходстве говорят М. Н. Сринивас и Лида Дубе в своих замечаниях, опубликованных в приложениях к книге. М. Н. Сринивас детально вник в сущность проблемы и находит, что формальный метод анализа социальной организации при помощи таких категорий, как «структурная единица», «функциональная единица», «культурная единица», помешал автору разобраться в сущности всего явления. А сущность эта, по мнению Сриниваса, в том, что перед нами, как и в случае с таравадом, матрилинейная большая семья. Приведенная М. Н. Сринивасом аргументация кажется нам убедительной.

В книге читатель найдет множество других, не отмеченных нами подробностей хозяйства, материальной культуры, быта, обычаев и обрядов населения крошечного кораллового островка, затерянного в бескрайнем море. Жители Четлата поддерживают регулярные связи с материком, но ни за какие блага не хотят куда-нибудь переселяться. Этот пятачок суши — их родина.

Книгу можно рекомендовать всем, интересующимся географией населения. Она дает интересный материал и для теоретических размышлений над закономерностями развития общественных отношений в особых географических условиях.

М. К. Кудрявцев

Ла Ван Ло, Данг Нгхием Ван. Краткое знакомство с группой народов тай, нунг и тхай Вьетнама. Ханой, 1968, 368 стр. (на вьетнамском яз.)

Среди десятков народов, которые населяют Вьетнам, тайские народы составляют большинство. Они, в свою очередь, подразделяются на три ведущие, основообразующие этнические общности: тай, тхай и нунг. В сфере языкового и культурно-экономического влияния этих народов находятся более мелкие этнические компоненты, такие как каолан, зяй (нянг), санти, лао, лы и совсем маленькие группки вроде тхулао, пазя и нган.

О тай и тхай (в меньшей степени о вьетнамских нунгах) имеется довольно значительная литература. Однако рецензируемая работа, названная авторами весьма скромно, представляет собой, пожалуй, наиболее солидную из имеющихся публикаций.

Книга состоит из двух частей: первая написана Ла Ван Ло (народы тай и нунг), вторая — Данг Нгхием Ваном (народ тхай). В предисловии дается общая характеристика языковой группы тай-тхай. Обширное заключение дает представление о движении этих народов к социализму.

Авторы использовали расположение материала, которое широко применяется в советской этнографической литературе, в частности в серии «Народы мира». Вначале читатель знакомится с процессами становления отдельных национальностей, традициями их борьбы за свободу. Привлекает внимание раздел, посвященный защите и строительству вьетнамского государства народом тхай (известно, что колонизаторы постоянно пытались противопоставить этот народ вьетам и даже организовать особое «тхайское» государство). Эти страницы безусловно помогают правильно понять роль так называемых малых народов в истории Вьетнама. Приведены документы о совместной борьбе тхай и вьетов против нашествия монголо-китайских войск в XIII в. Оба эти народа в XV в. участвовали в восстании Ле Лоя за освобождение страны от господства Минской империи, сражались против европейских колонизаторов в XIX—XX вв.

В последующих главах (как в первой, так и во второй части) материал располагается в такой последовательности: сначала дается характеристика экономики и материальной культуры, затем раскрываются основы общественной организации, анализируются семейно-брачные отношения с большим количеством этнографических деталей, показана обрядность, сопровождающая свадьбы, рождения, похороны. В заключение авторы обращаются к верованиям, фольклору.

Авторы рецензируемой работы особенно сильны в конкретной этнографии. Это и не удивительно, поскольку они описывают народы, среди которых родились и выросли (Ла Ван Ло — тай, Данг Нгхием Ван — тхай). Хорошее образование, знание вьетнамского, китайского и западноевропейских языков, большой опыт полевой работы (в том числе советско-вьетнамских экспедиций по Северному Вьетнаму) позволяют авторам широко привлекать сравнительный материал. Это делает их книгу интересной не только для специалистов, но и для всех исследователей горных народов Юго-Восточной Азии и Южного Китая. Хотя материал в главах расположен одинаково, авторы постарались избежать однообразия. Например, Ла Ван Ло, говоря о земледелии тай и нунгов, акцентирует внимание на сельскохозяйственном календаре, орудиях труда и особенно водомеханических устройствах для полива полей и обработки зерна (стр. 44—49); Данг Нгхием Ван рассказывает о рисоводстве тхай, часто сопоставляя методы и технику выращивания риса с вьетнамскими и китайскими (стр. 167—172).

То же самое относится и к главам, посвященным общественной организации, где у тай и нунг более подробно рассмотрены социальные прослойки (стр. 72—84), а у тхай

земельные отношения (стр. 214—233). В такой подаче информации есть, конечно, и свои минусы, но они компенсируются необходимыми подробностями в описании того или иного явления в жизни народа, без чего подчас невозможно правильно понять сложный механизм этнического своеобразия.

У таких близких между собой народов, как тай, нунг и тхай, основные различия проявляются, как это показано авторами, прежде всего в языке. Могут возникнуть сомнения, следует ли, как то делает Ла Ван Ло, вводить понятие «языковая группа тай-тхай» (при этом тай и нунги отнесены автором к «восточной группе тай-тхай»). В рецензируемой книге отмечено, что тай и нунги «вообще говоря, имеют единый язык». Главные различия, как считает автор, это локальные (фонетические и лексикологические). Тай произносят иероглифические корнеслоги как вьеты, а нунги — как ханьцы провинции Гуанси. Нунги более тесно, чем тай, связаны с чжуанами. Нам представляется, что нунги — это отпочковавшаяся некогда от чжуан группа, которая на территории Вьетнама сильно сблизилась с тай.

Высказанная в рецензируемой книге концепция о происхождении тай, нунг и тхай опирается на китайские хроники, труды современных китайских исследователей; точка зрения авторов складывается под влиянием Дао-зуй-Аня, Л. Оруссо, А. Масперо. Суть этой концепции заключается в том, что указанные народы входили в состав племен «бать-вьет» (по-китайски «бо-юэ»), населявших до нашей эры южные области современного Китая. Это положение бесспорно. Однако утверждение, что древние сиоу и доюз (по-вьетнамски — тэйау и лаквьет) являются и предками современных вьетнамцев, и предками чжуан, тай, нунг, с нашей точки зрения, нуждается в более солидной аргументации. Сами авторы говорят, что вопрос о появлении тай на северо-востоке Вьетнама недостаточно ясен, хотя они и уверены в том, что тай пришли сюда раньше нунгов, одновременно с вьетами. Следует отметить важность проблем этногенеза тай, нунг, тхай. По-видимому, решить эту проблему помогут специальные исследования.

В последней главе показан переход рассматриваемых народов от раннего феодализма, минуя капиталистический путь развития, к социализму, национальная политика Партии трудящихся Вьетнама, конкретные достижения тай, нунг и тхай в строительстве новой жизни. Авторы приводят данные, что в Автономном районе Вьетбак (северо-восточный Вьетнам, где проживают тай и нунги) в органах народной власти представители национальных меньшинств составляют 72%, а в Автономном районе Тэйбак, на северо-западе страны, национальные кадры в органах самоуправления составляют более половины. За короткое время из 1 200 000 тай, нунг и тхай более 20 тысяч стали государственными и партийными работниками, а свыше 6 тысяч — научно-техническими специалистами (стр. 318).

Текст книги дополняется иллюстрациями жилищ, фотографиями людей, планами домов, водопольных устройств, чертежами одежды.

Работа Ла Ван Ло и Данг Нгхием Вана является, несомненно, еще одним шагом вперед в изучении тайских народов.

А. И. Мухлинов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Р. В. Кинжалов. Культура древних майя. Л., 1971, 364 стр. с илл.

«Задача настоящей работы, — пишет в предисловии автор рецензируемой монографии, — дать (впервые на русском языке) общую характеристику древней культуры народов майя за все ее более чем двухтысячелетнее развитие...»

И нужно сказать, что задача эта выполнена Р. В. Кинжаловым довольно успешно. Его монография, безусловно, самая полная на сегодняшний день характеристика культуры древних майя из появившихся когда-либо в советской историографии работ подобного рода. Она многопланова и разнообразна по охвату и содержит почти исчерпывающую библиографию. Монография состоит из краткого предисловия, введения, семи основных глав и заключения. Общий ее объем составляет более 23 печатных листов, включая многочисленный иллюстративный материал.

В предисловии четко определены цели и задачи работы, показано общее место культуры майя среди других высоких культур доколумбовой Мезоамерики, намечены специфические трудности и проблемы, связанные с ее изучением. Парадоксальность ситуации состоит в том, что цивилизация майя, о которой написано бесчисленное множество специальных статей и книг, до сих пор во многом остается для нас загадкой и изучена гораздо хуже ряда других древних культур Нового Света. Достаточно сказать, что и сейчас ученые не могут ответить на такие важнейшие вопросы, как происхождение цивилизации майя, ее экономическая база, характер общества майя в I тысячелетии,